

Как это становится очевидным, в образе «иноного царства» сказки С. Аксакова «Аленький цветочек» традиционные приёмы сказочной поэтики наполняются новым смыслом. Модель «иноного царства», наследуемая из фольклорного прообраза, благодаря авторскому переосмыслению, углублению классических семантических признаков, приобретает индивидуальную неповторимость, одновременно сохраняя жанровую узнаваемость и оставаясь главным средством воплощения компенсаторной функции произведения.

Библиографические ссылки

1. Аксаков С. Т. Аленький цветочек / С. Т. Аксаков // За горами, за лесами...Сказки русских писателей первой половины XIX века / [сост.: В. Грихин]. – М.: Просвещение, 1988. – 351с. – С. 304–326.
2. Аникин В. П. Русские писатели и сказка / В. П. Аникин // Сказки русских писателей. – М.: Художественная литература, 1985. – С. 3–25.
3. Бегунов Ю. К. Источники сказки С. Т. Аксакова «Аленький цветочек» / Ю. К. Бегунов // Русская литература (Л). – 1983. – №1. – С.179-187. – (Пушкинский дом).
4. Грихин В. А. Народная сказка в творчестве русских писателей первой половины XIX века / В. А. Грихин // За горами, за лесами...Сказки русских писателей первой половины XIX века. – М.: Просвещение, 1988. – 351 с. – С. 5–17.
5. Дереза Л. В. Романтизм и русская литературная сказка первой половины XIX века / Л. В. Дереза. – Полтава, 2003. – 250 с.
6. Кошелев В. А. Сто лет семьи Аксаковых / В. А. Кошелев. – Бирск : Изд-во Бирского гос. пед. ин-та, 2005. – 380 с.
7. Машинский С. С. Т. Аксаков. Жизнь и творчество / С. С. Машинский . –М.: Худож. лит-ра, 1973. – 575 с.
8. Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки / В. Я. Пропп . – Л.: Изд-во ЛГУ, 1986. – 364 с.
9. Пропп В. Я. Русская сказка: Собрание трудов / В. Я. Пропп. – М.: Лабиринт, 2000. – 512 с.
10. Трубецкой Е. «Иное царство» и его искатели в русской народной сказке / Е. Трубецкой // Литературная учёба. – 1990 . – Кн. 2. – С. 100-118.
11. Шустов М. П. Сказочная традиция в русской литературе XIX века : Монография / М. П. Шустов. – Нижний Новгород, 2000. – 243 с.

Надійшла до редколегії 11.05.11

УДК 82.09

Е. Ю. Перинец

г. Днепропетровск

«РОССИЙСКИЙ ТЕКСТ» В РОМАНЕ Н. КЛЮЧАРЁВОЙ «РОССИЯ: ОБЩИЙ ВАГОН»

Розглядається роман сучасної письменниці Н. Ключарьової «Росія: загальний вагон» як своєрідне явище російського постмодернізму.

Ключові слова: постмодернізм, «російський текст», «московський текст», «петербургський текст».

Рассматривается роман современной писательницы Н. Ключарёвой «Россия: общий вагон» как своеобразное явление русского постмодернизма.

Ключевые слова: постмодернизм, «российский текст», «московский текст», «петербургский текст».

The article reviews the novel «Russia: common coach» by the modern writer N. Klyucharova as the original phenomenon of Russian postmodernism.

Key-words: postmodernism, «russian text», «moscow text», «petersburg text».

Роман Натальи Ключарёвой «Россия: общий вагон», написанный в 2006 году, представляет своеобразное явление в литературе русского постмодернизма, определенное ответвление современной литературы, основанное на традициях русской классики. Это произведение еще не стало предметом научных исследований, потому что, будучи живым явлением, развивающегося, движущегося литературного процесса, оно лишено того далекого плана, который позволяет осмыслить и понять литературу современного постмодернизма. Научный дискурс об этом произведении представлен в основном небольшими журнальными рецензиями (С. Беляков [2], А. Рудалев [6], В. Пустовая [7]). В этих рецензиях не столько рассматриваются особенности творческой манеры писательницы, поэтики её произведения, мировосприятия, сколько отмечается сам факт появления чего-то иного, нового. При этом каждый рецензент довольно субъективно воспринимает творчество Н. Ключарёвой. Роман Н. Ключарёвой «Россия: общий вагон» упомянут в работе А. Ю. Мережинской «Модели героев в прозе 2000-х годов о современности» [5] в связи с проблемами трансформации, изменении моделей героев в современных прозаических произведениях.

Таким образом, попадая в контекст теоретических размышлений современных исследователей о тенденциях развития литературы постмодернизма рубежа XX – XXI веков, творчество Н. Ключарёвой не стало еще предметом специальных исследований. В данной статье мы попытаемся проанализировать «российский текст» в романе «Россия: общий вагон» и отдельно выявить «московский и петербургский тексты». Само название романа Н. Ключарёвой акцентирует тему Родины. В этом романе реализовано проблемно-тематическое заглавие (если обратиться к классификации названий романов викторианской эпохи, предложенную Н. А. Литовченко [4]), которое обозначает главную проблему произведения и определяет локус описываемых событий: огромные территории современной России станут предметом, основной темой и художественным пространством произведения. Именно образ России, заявленный в названии, представлен автором как некий условный электропоезд, inferнальная электричка: «На Никиту мутными глазами общего вагона взирала его страна» [3, с. 9], «Страна подъезжала к станции Дно, качаясь на рессорах и томительно вытягиваясь вдоль изгибающихся путей. Страна резко затормозила и встала у фонаря» [3, с. 10]. Россия – это люди, которые живут в разных уголках ее необъятных просторов, обитатели этого «общего вагона».

Роман строится на путешествии главного героя Никиты, глазами которого читатель видит все происходящее. Его недолговременные «остановки» и случайные знакомства вводят в повествование новых персонажей с их проблемами и заботами, рисуют жизнь в различных уголках огромной страны. Сюжетообразующим становится мотив странствий, образ странствующего героя, который является одним из ключевых в русской литературе, олицетворением беспокойной, мечущейся России и продолжает традицию романа-путешествия, истоки которого лежат еще в древнерусском жанре хождения. Именно жанровая модель романа-путешествия

помогает создать и передать панораму жизни обычных людей и страны в целом. Читатель вместе с Никитой вовлекается в тяжелую современность 1990-х годов, «моделирующей впечатление развала, заброшенности простого человека, ждущего по советской привычке от государства поддержки или просто справедливости» [5, с. 52]. Путешествие для него – это и его «жизненный путь», даже жизненная позиция, которой будет суждено закончиться уже после смерти в воображаемой поездке по обновленной, радостной и такой дорогой родине. Образ дороги объединяет всех героев, которые встречаются, знакомятся, рассказывают о себе, то есть на определенном отрезке этой дороги их судьбы переплетаются в едином пространстве и времени. На это указывал М. М. Бахтин, который отдельно выделял хронотоп встречи и связанный с ним хронотоп дороги [1]. Дороги, поездки, странствия можно отнести к специфическим характеристикам России, что связано с огромными территориями этой обширной страны. Еще одной приметой «российского текста» является холод, мороз, стужа: «машинист раздраженно посмотрел и сплюнул на вечную мерзлоту» [3, с. 11], «у них в поселке не было тепла» [3, с. 12], «Никита смотрел в лужу. Было холодно» [3, с. 17], «Яся не хотела, чтобы Трemor прыгал с моста, так как было уже холодно» [3, с. 34], «холодало» [3, с. 56]. Все эти знаки, символы уже подсознательно воспринимаются как неотъемлемые элементы России, ее особенные черты.

Особое внимание в романе также уделено описанию Москвы и Петербурга, поэтому, как нам кажется, в структуре «российского текста» можно выделить отдельно «московский и петербургский тексты». Большие и значимые города, имеющие свою историю, «обросшие» мифологемами, преданиями, легендами, приобретают свою определенную и специфическую символику. К таким городам, несомненно, можно отнести Москву и Петербург. Узнаваемые знаки, символы становятся визитной карточкой этих двух столиц России, влияют на восприятие «московского и петербургского текстов». Так, исследователь В. И. Топоров выделяет универсальные субстраты «петербургского текста», а именно, природную и духовно-культурную сферы [8, с. 282, 288]. В романе Н. Ключарёвой легко узнаются явления природы, ставшие приметами Петербурга: «бесконечные белые ночи» [3, с. 47], «мелкий дождь» [3, с. 52], «они приветствовали встававшее над Невой солнце» [3, с. 47]. Из духовно-культурной сферы в произведении постоянно упоминаются Эрмитаж, Невский проспект, Садовая, известные мосты. Все эти творения рук человеческих стали определенными и знаковыми символами Петербурга, формирующие общее представление об этом городе. Как следствие урбанистического уклада жизни автор показывает обратную сторону великолепия и блеска Петербурга: «Они свернули в какую-то подворотню. Прямо под ноги им бросилась жирная крыса, хищно хлестнув хвостом чахоточную питерскую пыль. Во дворе шуршала и шевелилась куча мусора, доходившая до подоконника второго этажа. С неба упал дымящийся окурок» [3, с. 52]. Появляется тема «выморочности», об этом хмуро заявляет Рощин во время начавшейся здесь революции: «Выморочный город, выморочный народ, выморочное время» [3, с. 53]. Еще одной специфической характеристикой, если обратиться к работе В. И. Топорова, является крайнее положение Петербурга, место на краю света, на распутье [8, с. 282]. Поэтому неслучайно, что революционные действия вспыхивают в «северной

столице», где атмосфера самого города давит и угнетает людей. Подобные настроения перемещаются из Петербурга (из окраины) в Москву (в центр), когда старики-ветераны решают пешком идти в столицу, к президенту, чтобы быть услышанными молодежью и правительством. В произведении «московский текст» также «пронизан» узнаваемыми символами и знаками. Как и Петербург, так и Москва встречает революцию «мелким дождем», «безжизненной свинцовой Москвой-рекой» [3, с. 65]. Специфичные культурные явления столицы упомянуты автором: «внутренности подземки» [3, с. 51], «костры на Красной площади, палатки на Манежной» [3, с. 63], «штурм Государственной думы» [3, с. 65]. Такие знаки формируют образ Москвы, дают возможность выделить отдельно «московский текст».

Таким образом, Москва и Петербург являются в романе средоточием всех важных событий, вовлекаются в самые главные переживания и действия, даже в некоторой степени влияют на происходящее. Эти две столицы России – сакральные, самыми значимые и важные города, которые играли ведущую и часто судьбоносную роль в русской истории. Поэтому обращение Н. Ключарёвой к темам Москвы и Петербурга оказывается неслучайным: именно здесь рождается и происходит революция как один из путей выхода, по мнению писательницы, из сложившегося социального, культурного кризиса, как способ преобразования существующей несправедливости. «Московский», «петербургский», а, шире, «российский текст» создает панораму русской жизни, показывает злободневные проблемы современности, где рождается настоящий героический характер в образе Никиты. А это позволяет говорить о появлении новых тенденций в русской литературе рубежа тысячелетий и дает возможность обозначить новые векторы поисков выхода из кризиса постмодернистской литературы, дает надежду на возвращение к этическим и эстетическим нормам классической литературы.

Библиографические ссылки

1. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике / М. М. Бахтин // Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. – М., 1975. – С. 234–407.
2. Беляков С. Правда, увиденная своими глазами / С. Беляков // Новый мир. – 2008. – № 1. – С. 159–171.
3. Ключарёва Н. Россия: общий вагон / Н. Ключарёва // Новый мир. – 2006. – № 1. – С. 9–72
4. Литовченко Н. А. Поэтика назви вікторіанського роману. Автореферат / Н. А. Литовченко. – Дніпропетровськ, 2010. – 20 с.
5. Мережинская А. Ю. Модели героев в прозе 2000-х годов о современности / А. Ю. Мережинская // Русская литература. Исследования: Сб. научных трудов. – К., 2006. – Вып. 10. – С. 47–61.
6. Пустовая В. Скифия в серебре. «Русский проект» в современной прозе / В. Пустовая // Новый Мир. – 2007. – № 1. – С. 168–188.
7. Рудалев А. Хождение в народ: за и против / А. Рудалев // Октябрь. – 2008. – № 4. – С. 175–179.
8. Топоров В. И. Петербург и «Петербургский текст русской литературы» (Введение в тему) / В. И. Топоров // Топоров В. И. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического. – М., 1995. – С. 259–320.

Надійшла до редколегії 10.05.11